Индекс институционализации ценностных оснований социальной архитектуры государства: построение и свойства

Ефремов Андрей Александрович
доктор экономических наук, доцент, проректор по государственным заданиям, Российский государственный гуманитарный университет, efremov.aa@rggu.ru,

Оськина Марина Николаевна
аспирант, Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук, mari-oskina@yandex.ru

В статье предложен индекс, позволяющий оценить, доходит ли закрепленная государством ценность до устойчивой практики и на каком уровне ее прохождение прерывается. Сформулированы четыре требования к агрегированию поуровневых оценок и обоснована двухкомпонентная конструкция, в которой индекс управляемости институционализации отражает средний уровень сформированности архитектуры, коэффициент прохождения ценности строится как отношение минимальной оценки к максимальной, а их произведение дает скорректированный индекс институционализации. Свойства конструкции исследованы вычислительно на полном пространстве профилей порядковой шкалы. Установлено, что верхняя зона интерпретации достижима только равномерными профилями, нижняя зона устроена консервативно, а выигрыш индекса от улучшения слабого звена многократно превышает выигрыш от улучшения любого иного уровня. Работоспособность методики показана расчетами по двум ценностным блокам, семейно-демографическому и блоку созидательного труда. При близких итоговых значениях индекс локализует разные слабые звенья и разных адресатов воздействия, что объясняет ограниченную результативность наращивания инструментов без организационного выравнивания.

Ключевые слова: социальная архитектура государства, институционализация ценностей, композитный индекс, принцип слабого звена, управленческий разрыв, семейно-демографическая политика.

Введение

Согласно определению авторов, социальная архитектура представляет собой многоуровневую институционально-организационную систему, включающую пять уровней: ценностный, институциональный, организационный, управленческий и политико-стратегический. Управленческий разрыв понимается как нарушение связности между уровнями, при котором формально закрепленная ценность не переходит в устойчивую социальную практику. Для диагностики таких разрывов предлагается индексная конструкция, оценивающая институционализацию ценностного блока по пяти уровням архитектуры. Исследование выполнено как методическая разработка. Сформулированы требования к агрегированию поуровневых оценок, проведено сравнение предлагаемой конструкции со стандартными способами свертки, свойства индексов исследованы вычислительно на полном пространстве возможных профилей. Работоспособность инструмента показана демонстрационными расчетами по двум ценностным блокам, семейно-демографическому и блоку созидательного труда, на общегосударственном документальном материале: нормативных правовых актах, официальной статистике и данных социологических опросов. Экспертная апробация методики в организациях-носителях составляет следующий этап исследовательской программы.

Задача исследования не сводилась к техническому выбору формулы. Агрегирование поуровневых оценок само по себе является содержательным решением о том, что считать успехом институционализации: неудачная конструкция воспроизводит на уровне измерения ту самую подмену, против которой направлена модель, когда высокий средний балл при проваленном звене создает иллюзию благополучия так же, как кассовое исполнение программ маскирует отсутствие социального эффекта [1; 2]. В практике композитных индикаторов накоплены типовые решения и типовые ошибки этого рода [3; 4]: показателен переход индекса человеческого развития со среднего арифметического на геометрическое среднее ради ограничения компенсируемости компонент [5].

Методологической рамкой работы служат положения новой институциональной экономики о разноскоростном изменении формальных правил и неформальных норм [6; 7], выводы российской школы теории реформ [8; 9] и концепция изоморфной мимикрии, то есть воспроизведения институциональных форм без стоящих за ними функций [10].

Требования к агрегированию и сравнение конструкций

Если институционализация понимается как прохождение ценности через все уровни архитектуры, то агрегирующая конструкция обязана прежде всего быть некомпенсируемой: полное выпадение любого уровня обнуляет итоговую оценку, сколь бы высоки ни были остальные, потому что разорванная цепочка не работает частично. Из той же логики следует и второе требование: общий уровень сформированности архитектуры и сбалансированность прохождения ценности нужно измерять раздельно. Это два разных диагноза с разными управленческими ответами, и конструкция, сливающая их в одно число, теряет ровно ту информацию, ради которой затевается диагностика.

Еще два требования обращены к практике применения. Показатель должен быть адресным, то есть заметно откликаться на улучшение слабого звена и существенно меньше на наращивание уже сильных уровней; в противном случае он поощряет управленческую активность там, где она проще, а не там, где нужна. И он должен воспроизводиться в экспертной практике: расчет остается прозрачным для эксперта без специальной подготовки.

Среднее арифметическое нарушает первое и третье требования: оно полностью компенсируемо, и профиль с провалом неотличим в нем от ровного профиля той же суммы. Минимум оценок радикально некомпенсируем, но нарушает второе требование с другой стороны, поскольку не различает системы, устроенные за пределами слабого звена по-разному. Геометрическое среднее занимает промежуточное положение: нулевое звено его обнуляет, однако уровень и сбалансированность по-прежнему слиты в одном числе, и профиль с глубоким перекосом получает завышенную оценку. Двухкомпонентная конструкция, состоящая из индекса управляемости институционализации ценностного блока (ИУИЦ) и коэффициента прохождения ценности (КПЦ), разводит эти измерения.

ИУИЦ = (Ц + И + О + У + ПС) / 5, **(1)**

где ИУИЦ обозначает индекс управляемости институционализации ценностного блока, а Ц, И, О, У, ПС соответствуют оценкам ценностного, институционального, организационного, управленческого и политико-стратегического уровней.

Среднее значение определяет общий уровень управляемости институционализации, но само по себе не выявляет дисбаланс: если один уровень развит значительно слабее остальных, именно он становится слабым звеном и источником управленческого разрыва. Поэтому вводится коэффициент прохождения ценности через уровни социальной архитектуры:

КПЦ = min(Ц, И, О, У, ПС) / max(Ц, И, О, У, ПС), **(2)**

где КПЦ обозначает коэффициент прохождения ценности через уровни социальной архитектуры.

При значении, близком к 1, уровни согласованы, а низкое значение указывает на выраженный дисбаланс и слабое звено. Если максимальное значение равно нулю, коэффициент принимается равным нулю: признаки институционализации отсутствуют по всем уровням. ИУИЦ, следовательно, фиксирует общий уровень, КПЦ отвечает за сбалансированность, а их произведение дает итоговую оценку, штрафующую дисбаланс пропорционально его глубине:

СИИЦ = ИУИЦ × КПЦ. (3)

Таблица 1 показывает поведение четырех конструкций на контрольных профилях.

Таблица 1

Поведение агрегирующих конструкций на контрольных профилях оценок (КПЦ приведен как вспомогательная компонента СИИЦ)

Профиль (Ц; И; О; У; ПС)	Среднее	Минимум	Геометрическое среднее	КПЦ	СИИЦ
(3; 3; 3; 3; 3)	3,00	3	3,00	1,00	3,00
(2; 2; 2; 2; 2)	2,00	2	2,00	1,00	2,00
(1; 3; 3; 3; 3)	2,60	1	2,41	0,33	0,87
(1; 1; 1; 1; 3)	1,40	1	1,25	0,33	0,47
(0; 3; 3; 3; 3)	2,40	0	0,00	0,00	0,00
(3; 3; 2; 2; 3)	2,60	2	2,55	0,67	1,73

Источник: рассчитано авторами.

Контрольные строки таблицы демонстрируют ключевые различия. Профиль (1; 3; 3; 3; 3) получает у среднего арифметического 2,60, что соответствует оценке внешне благополучной системы, тогда как СИИЦ относит его к зоне фрагментарной институционализации. Профили (1; 3; 3; 3; 3) и (1; 1; 1; 1; 3) неразличимы для минимума, но различаются для ИУИЦ (2,60 против 1,40): конструкция сохраняет информацию, которую минимум отбрасывает. Геометрическое среднее оценивает первый профиль в 2,41, смягчая перекос, который КПЦ фиксирует жестко (0,33).

Предлагаемая конструкция родственна квалиметрической традиции свертки частных оценок в обобщенный показатель, прежде всего функции желательности Харрингтона [11] и отечественной школе квалиметрии [12], где обобщенная оценка также обнуляется при неприемлемом значении любого частного отклика. Различие в условиях применения: построение функции желательности предполагает калибровку на значительном массиве наблюдений и сворачивает уровень и сбалансированность в одно число, тогда как предлагаемая методика рассчитана на экспертное оценивание по порядковой шкале с малым числом градаций и сохраняет обе характеристики как самостоятельные диагностические измерения.

Методика оценивания. Оценки выставляются по каждому уровню архитектуры для каждого ценностного блока по порядковой шкале от 0 до 3. Ноль означает, что признак отсутствует. Единица ставится, когда ценность обозначена формально и не обеспечена организационно или управленчески. Двойка отражает организационно-управленческую обеспеченность, за которой еще не стоит устойчивая практика. Тройка присваивается, если практика воспроизводится. Расчет опирается на допущение о содержательно равных шагах между градациями, поэтому наряду со средним фиксируются медиана и размах. При групповом оценивании согласованность экспертов контролируется коэффициентом конкордации Кендалла [13], а гипотеза о локализации разрывов проверяется критерием Фридмана для связанных выборок [14] с апостериорными сравнениями по Уилкоксону. Пороги интерпретации СИИЦ получены как произведения граничных значений составляющих: значения до 0,66 соответствуют критическому состоянию, от 0,67 до 1,33 фрагментарной институционализации, от 1,34 до 1,99 управляемой институционализации с дисбалансом уровней, от 2,00 согласованной институционализации. По мере накопления апробационных данных пороги подлежат калибровке.

Вычислительный анализ свойств конструкции

Свойства СИИЦ исследованы перебором полного пространства профилей; такой анализ служит стандартным элементом проверки робастности композитного показателя [4]. Пять уровней при четырех градациях шкалы дают 1024 возможных профиля. Три результата этого анализа имеют прямое управленческое значение.

Зона согласованной институционализации (СИИЦ ≥ 2,00) достижима лишь двумя профилями из 1024, и оба они равномерны: (2; 2; 2; 2; 2) и (3; 3; 3; 3; 3). Любой перекос выводит систему из верхней зоны, поскольку согласованность в этой конструкции означает равномерность на достаточном уровне, а не высокую сумму баллов. В зону управляемой институционализации с дисбалансом попадают 30 профилей, во фрагментарную зону 91 профиль.

Нижняя зона устроена, напротив, грубо. Критическая зона охватывает 88% пространства профилей, поскольку 76% из них содержат хотя бы один нулевой уровень, а требование некомпенсируемости провала обнуляет индекс. Огрубление сделано сознательно: разрешающая способность сосредоточена в верхней части пространства, где и находятся реальные объекты диагностики. Для организаций, у которых нулевые уровни исключены нормативной рамкой, рабочим диапазоном оказываются профили без нулей.

Третий результат касается адресности воздействий. Для каждого профиля сопоставлены два единичных управленческих шага: повышение слабейшего уровня на один балл и такое же повышение более сильного уровня. Средний прирост СИИЦ в первом случае составляет 0,345, во втором 0,005, и различие достигает примерно семидесяти раз. Для 84% профилей неадресное вложение в среднем не увеличивает индекс или даже снижает его. Конструкция, следовательно, не просто фиксирует дисбаланс, но делает адресное воздействие единственной стратегией, устойчиво улучшающей оценку.

Демонстрационный расчет: семейно-демографический ценностный блок

Статус расчета требует ясной оговорки: оценки выставлены авторами на основе документального анализа и открытых данных, аргументация каждого балла приведена ниже; слепая многоэкспертная апробация в организациях-носителях составляет предмет отдельной публикации.

Ценностному уровню поставлена оценка 3: крепкая семья входит в перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей [15] и занимает первое место среди главных ценностей россиян, ее назвали 68% опрошенных [16]. Институциональный уровень также получает 3, поскольку ценность закреплена поправками 2020 года к Конституции Российской Федерации [17], Указом № 809 и развитым отраслевым законодательством. Такую же оценку имеет политико-стратегический уровень: сохранение населения отнесено к национальным целям [18], действует Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности до 2036 года [19]. Организационный уровень оценен в 2 балла: организации-носители сформированы, однако межведомственная координация семейной политики с жилищной, трудовой и образовательной не имеет единого организационного носителя. Управленческий уровень также оценивается в 2 балла. Инструментальный слой насыщен и включает национальный проект «Семья» [20], материнский капитал, семейную ипотеку, ежегодную семейную выплату, но система показателей фиксирует предоставление мер, а не изменение репродуктивного поведения. При последовательном росте объема поддержки суммарный коэффициент рождаемости снизился с 1,78 в 2015 году до 1,40 в 2024 году и 1,374 по оперативным данным 2025 года [21], а разрыв между желаемым (3,2) и ожидаемым (2,4) числом детей [22] показывает, что ценностная установка в поведение не конвертируется.

Итог расчета: ИУИЦ = 2,60; КПЦ = 2/3 ≈ 0,67; СИИЦ ≈ 1,73, что соответствует зоне управляемой институционализации с дисбалансом уровней. Сценарный расчет переводит этот диагноз в управленческий язык.

Сценарный расчет показывает, к чему ведут разные управленческие стратегии. Наращивание инструментов без организационного выравнивания (сценарий С1) дает профиль (3; 3; 2; 3; 3) с ИУИЦ 2,80 и СИИЦ 1,87: средний уровень растет при неизменной сбалансированности. Одновременное выравнивание организационного и управленческого уровней (сценарий С2) выводит блок к профилю (3; 3; 3; 3; 3), где ИУИЦ и СИИЦ равны 3,00. Гипотетическое выпадение управленческого уровня (3; 3; 2; 0; 3) обнуляет итоговую оценку при ИУИЦ 2,20. Положение кейса и сценариев в диагностическом пространстве показано на рисунке 1, где горизонтальная ось отражает общий уровень сформированности архитектуры, вертикальная сбалансированность прохождения ценности, а гиперболы служат границами зон интерпретации.

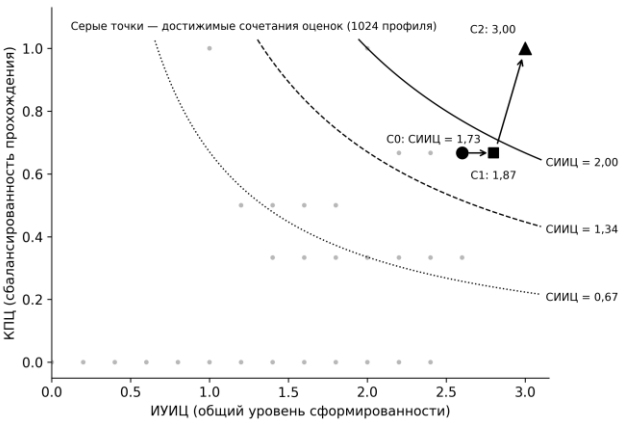

Рисунок 1 — Кейс и сценарии в диагностическом пространстве «ИУИЦ и КПЦ» (С0 обозначает текущее состояние, С1 наращивание инструментов, С2 выравнивание отстающих уровней)

Расчет и рисунок 1 позволяют сформулировать три вывода кейса.

Вывод 1. Основная проблема семейно-демографического блока состоит не в дефиците обеспечения, а в дисбалансе. Три уровня из пяти получают максимальную оценку. Индекс управляемости высок (ИУИЦ = 2,60 из 3,00),

однако прохождение ценности упирается в два отстающих уровня, организационный и управленческий.

Вывод 2 отвечает на вопрос, почему наращивание расходов на меры поддержки не дает соразмерного демографического результата. На рисунке 1 это движение из точки C0 в точку C1, горизонтальный сдвиг вправо, при котором система не пересекает границу зоны. Коэффициент прохождения не меняется, пока минимальная оценка остается прежней. Деньги усиливают и без того сильный инструментальный слой, не устраняя слабого звена, и конструкция индекса не квалифицирует такое воздействие как улучшение.

Вывод 3. Единственная траектория, выводящая блок в зону согласованной институционализации, состоит в диагональном переходе от C0 к C2 с одновременным ростом обеих компонент, то есть в выравнивании обоих отстающих уровней. Практически это означает две конкретные меры. Во-первых, это создание единого организационного носителя межведомственной координации семейной политики с жилищной, трудовой и образовательной политикой. Во-вторых, переориентацию системы показателей с объема предоставленных мер на изменение устойчивых практик (динамику репродуктивных установок и поведения, а не охват выплатами).

Таблица 2
Сопоставление результатов диагностики двух ценностных блоков

Параметр	Семейно-демографический блок	Блок созидательного труда
Профиль (Ц; И; О; У; ПС)	(3; 3; 2; 2; 3)	(3; 3; 2; 3; 3)
ИУИЦ	2,60	2,80
КПЦ	0,67	0,67
СИИЦ	1,73	1,87
Зона шкалы	управляемая институционализация с дисбалансом	управляемая институционализация с дисбалансом
Слабое звено	организационное и управленческое	организационное
Приоритетный адресат воздействия	единый носитель межведомственной координации; переориентация показателей на устойчивые практики	консолидирующий организационный носитель блока

Источник: рассчитано авторами.

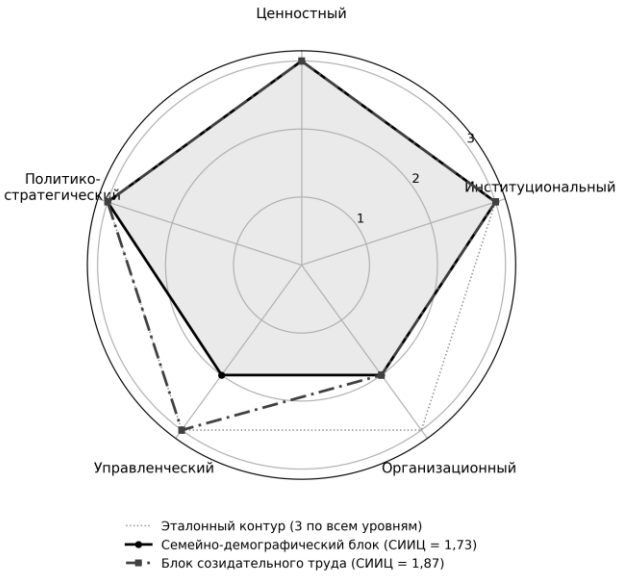

Рисунок 2 — Наложение профилей семейно-демографического блока и блока созидательного труда (пунктиром показан эталонный контур)

Сопоставительный расчет: блок созидательного труда

Инструмент проверен и на втором ценностном блоке из того же перечня [15], профиль которого сложился иначе. Ценностный уровень получает 3: созидательный труд прямо назван в числе традиционных российских ценностей, а социологические замеры фиксируют высокую общественную оценку труда, 72% россиян считают труд рабочего престижным [23]. Институциональный уровень также оценен в 3 балла, поскольку помимо кодифицированного трудового законодательства действует развитая рамка национальной системы квалификаций, включая независимую оценку квалификации [24]. Инструментальный слой насыщен и продолжает пополняться, он включает национальные проекты производительности труда и кадрового обеспечения [25], федеральный проект «Профессионалитет» и систему профессиональных стандартов с измеримыми показателями, что дает управленческому уровню оценку 3. Столько же получает политико-стратегический уровень, так как кадровое обеспечение экономики закреплено в качестве национального приоритета. Слабым оказывается организационный уровень с оценкой 2: инфраструктура квалификаций, объединения работодателей и профсоюзные структуры действуют параллельно, единый организационный носитель блока не сложился.

Расчет дает ИУИЦ = 2,80, КПЦ = 2/3 ≈ 0,67 и СИИЦ ≈ 1,87. Это та же зона управляемой институционализации с дисбалансом, что и у семейно-демографического блока, но слабое звено расположено иначе. Сопоставление показывает дискриминантную способность конструкции: близкие итоговые значения (1,73 и 1,87) сопровождаются разными диагнозами и разными адресатами воздействия. Семейному блоку недостает и организационного носителя, и переориентации показателей, трудовому требуется только организационная консолидация при насыщенном инструментальном слое. Показателен общий для двух блоков коэффициент прохождения 0,67: блок труда воспроизводит в реальности сценарий C1 семейного кейса.

Сводное сопоставление двух блоков приведено в таблице 2, а наложение профилей показано на рисунке 2.

Различие диагнозов отражает разную механику формирования блоков. Семейно-демографический блок институционализировался «сверху вниз»: ценность с высокой социальной легитимностью получила конституционное и стратегическое закрепление, однако исполнение осталось распределенным между ведомствами, а показатели остались привязанными к объему предоставленных мер, поэтому разрыв здесь двухзвенный. Блок созидательного труда формируется в обратной последовательности. На давно сложившееся нормативное ядро наращивается плотная инструментальная надстройка, за ростом которой не успевает консолидирующее организационное звено, и разрыв остается однозвенным. Конструкция различает оба состояния, поэтому применима для адресного управленческого воздействия, а не только для констатации общего уровня.

Заключение. Предложенная конструкция выдерживает все четыре сформулированных требования к агрегированию, чего не обеспечивает ни одна из распространенных альтернатив: среднее компенсирует провалы, минимум теряет информацию о системе, геометрическое среднее смешивает уровень со сбалансированностью. Вычислительный анализ показал, что строгость верхней зоны и адресность представляют собой работающие механизмы конструкции, а не побочные эффекты. Индекс устойчиво растет только от воздействия на слабое звено, и по этой причине он пригоден для встраивания в управленческий механизм. Демонстрационные расчеты по двум ценностным блокам подтвердили диагностическую состоятельность и дискриминантную способность подхода на материале политики общегосударственного масштаба. Выводы имеют естественные границы. Оценки выставлены авторами и аргументированы документально, пороги шкалы заданы аналитически, а вычислительный анализ описывает конструкцию на равновероятном пространстве профилей. Замещение авторских оценок обезличенными оценками экспертных групп с контролем согласованности и эмпирическая калибровка порогов составят предмет следующей публикации по результатам апробации методики в организациях-носителях социальной архитектуры.

Литература

1. Pressman J.L., Wildavsky A. Implementation. — 3rd ed. — Berkeley: University of California Press, 1984. — 281 p.
2. Lipsky M. Street-Level Bureaucracy: Dilemmas of the Individual in Public Services. — 30th Anniversary Expanded Ed. — New York: Russell Sage Foundation, 2010. — 275 p.
3. Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide. — Paris: OECD Publishing, 2008. — 158 p.
4. Greco S., Ishizaka A., Tasiou M., Torrisi G. On the Methodological Framework of Composite Indices: A Review of the Issues of Weighting, Aggregation, and Robustness // Social Indicators Research. — 2019. — Vol. 141. — P. 61–94.
5. Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. — New York: UNDP, 2010. — 227 p.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
7. Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. — 2000. — Vol. 38, No. 3. — P. 595–613.
8. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35, № 2. — С. 3–20.
9. Тамбовцев В.Л. Теории институциональных изменений. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 154 с.
10. Andrews M., Pritchett L., Woolcock M. Building State Capability: Evidence, Analysis, Action. — Oxford: Oxford University Press, 2017. — 288 p.
11. Harrington E.C. The Desirability Function // Industrial Quality Control. — 1965. — Vol. 21, No. 10. — P. 494–498.
12. Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров (основы квалиметрии). — М.: Экономика, 1982. — 256 с.
13. Kendall M.G. Rank Correlation Methods. — London: Charles Griffin, 1948. — 160 p.
14. Friedman M. The Use of Ranks to Avoid the Assumption of Normality Implicit in the Analysis of Variance // Journal of the American Statistical Association. — 1937. — Vol. 32, No. 200. — P. 675–701.
15. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

16. Традиционные ценности: ожидание и реальность // ВЦИОМ. 08.07.2025. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost (дата обращения: 14.06.2026).
17. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
18. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
19. Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.03.2025 № 615-р.
20. Национальный проект «Семья» // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/nacproekt_semya (дата обращения: 24.08.2026).
21. Демография. Суммарный коэффициент рождаемости // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 24.08.2026).
22. Семья и брак в России XXI века // ВЦИОМ. 12.05.2025. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka (дата обращения: 14.06.2026).
23. Рабочие профессии: мониторинг // ВЦИОМ. 15.12.2025. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabochie-professii-monitoring (дата обращения: 24.08.2026).
24. Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации».
25. Национальный проект «Кадры» // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://government.ru/rugovclassifier/904/events/ (дата обращения: 24.08.2026).

Institutionalization Index of the Value Foundations of the State Social Architecture: Construction and Properties

Efremov A.A., Oskina M.N.
Russian State University for the Humanities, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The paper proposes an index of the institutionalization of the value foundations of the state's social architecture, a tool that shows whether a formally established value reaches sustainable practice and where its passage breaks. Four requirements for aggregating level-based assessments are formulated, and a two-component design is substantiated: the institutionalization manageability index (the mean of level scores), the value passage coefficient (the ratio of the minimum score to the maximum), and their product, the adjusted institutionalization index. The properties of the design are examined computationally on the full space of ordinal-scale profiles. The upper interpretation zone proves to be strict, the lower zone conservative, and the targeting property holds: the average gain from improving the weakest link is many times greater than from improving any other level. The applicability of the methodology is demonstrated by calculations for two value blocks, family-demographic and creative labour. With close overall values the index localizes different weakest links, which confirms the discriminant capacity of the design.

Keywords: state social architecture, institutionalization of values, composite index, weakest link principle, managerial gap, family and demographic policy.

References

1. Pressman J.L., Wildavsky A. Implementation. 3rd ed. Berkeley: University of California Press, 1984. 281 p.
2. Lipsky M. Street-Level Bureaucracy: Dilemmas of the Individual in Public Services. 30th Anniversary Expanded Ed. New York: Russell Sage Foundation, 2010. 275 p.
3. Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide. Paris: OECD Publishing, 2008. 158 p.
4. Greco S., Ishizaka A., Tasiou M., Torrisi G. On the Methodological Framework of Composite Indices: A Review of the Issues of Weighting, Aggregation, and Robustness. Social Indicators Research, 2019, vol. 141, pp. 61–94.
5. Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. New York: UNDP, 2010. 227 p.
6. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p.
7. Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead. Journal of Economic Literature, 2000, vol. 38, no. 3, pp. 595–613.
8. Polterovich V.M. Institutional traps and economic reforms. Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods, 1999, vol. 35, no. 2, pp. 3–20. (In Russ.)
9. Tambovtsev V.L. Theories of institutional change. Moscow: INFRA-M, 2009. 154 p. (In Russ.)
10. Andrews M., Pritchett L., Woolcock M. Building State Capability: Evidence, Analysis, Action. Oxford: Oxford University Press, 2017. 288 p.
11. Harrington E.C. The Desirability Function. Industrial Quality Control, 1965, vol. 21, no. 10, pp. 494–498.
12. Azgal'dov G.G. Theory and practice of assessing the quality of goods (fundamentals of qualimetry). Moscow: Ekonomika, 1982. 256 p. (In Russ.)
13. Kendall M.G. Rank Correlation Methods. London: Charles Griffin, 1948. 160 p.
14. Friedman M. The Use of Ranks to Avoid the Assumption of Normality Implicit in the Analysis of Variance. Journal of the American Statistical Association, 1937, vol. 32, no. 200, pp. 675–701.
15. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 09.11.2022 "On Approving the Fundamentals of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values". (In Russ.)
16. Traditional values: expectation and reality. VCIOM (Russian Public Opinion Research Center), 08.07.2025. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost (In Russ.)
17. Constitution of the Russian Federation (as amended following the nationwide vote of 01.07.2020). (In Russ.)
18. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of 07.05.2024 "On the National Development Goals of the Russian Federation until 2030 and for the Period up to 2036". (In Russ.)
19. Strategy of Actions for Implementing Family and Demographic Policy and Supporting Large Families in the Russian Federation until 2036: approved by Government Directive No. 615-r of 15.03.2025. (In Russ.)
20. National Project "Family". Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/nacproekt_semya (дата обращения: 24.08.2026). (In Russ.)
21. Demography. Total Fertility Rate. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 24.08.2026). (In Russ.)
22. Family and marriage in 21st-century Russia. VCIOM (Russian Public Opinion Research Center), 12.05.2025. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka (In Russ.)
23. Blue-collar occupations: monitoring. VCIOM (Russian Public Opinion Research Center), 15.12.2025. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabochie-professii-monitoring (In Russ.)
24. Federal Law No. 238-FZ of 03.07.2016 "On Independent Qualification Assessment". (In Russ.)
25. National Project "Kadry" (Workforce). Government of the Russian Federation: official website. URL: http://government.ru/rugovclassifier/904/events/. (In Russ.)